

Су Юн Цян не стал пытаться говорить с этой женщиной напрямую, вместо этого он направил свой вопрос Сунь Те Чжу, который в какой-то момент прибыл. Внезапно вызванный Су Юн Цяном, Сунь Те Чжу взглянул на свою жену, а затем сдавленно возразил: "Вы не можете сказать, что эти вещи принадлежат вашей семье Су, когда они явно наши!"

"Вот именно! Все это зерно принадлежит нашей семье, скорее, это была та жена из семьи Су, которая была такой бесстыдной и пришла, чтобы украсть железный котелок, только чтобы заметить меня и пожелать моих вещей", - говоря это, Чэнь Сю Сю гордо обняла мешки с зерном в руках.

Су Юн Цян не ожидал, что оба члена этой пары будут такими бесстыдными, и его лицо почернело от гнева. Он уже собирался открыть рот, чтобы сказать что-то ещё, как вдруг услышал позади себя взрыв аплодисментов.

Обернувшись, он увидел, что это Су Тан.

Су Тан медленно вышла из-за Су Юн Цяна, сардонически хлопая в ладоши. Когда люди, которых привел Су Лай Ван, чтобы попытаться выкопать Су Тан и её брата из-под обломков, увидели, что те самые брат с сестрой внезапно появились из-за спины патриарха семьи Су, все они были ошеломлены, но через мгновение среагировали и прекратили копать.

"Замечательно, я увидела кое-что поистине замечательное!" - Су Тан саркастически рассмеялась, продолжая хлопать в ладоши.

Когда Чэнь Сю Сю и Мадам Чжан вдруг увидели Су Тан, они обе испугались и прокричали: "Призрак!"

"Хм? Знаете, говорят, что если ты не делаешь ничего плохого, то не будешь бояться призраков, которые постучатся в твою дверь. Мадам Чэнь, минуту назад вы так уверенно сказали, что зерно в ваших руках ваше, так почему же, только увидев меня, ваше лицо стало выглядеть таким виноватым? И, Мадам Чжан, прошло уже довольно много времени. Кажется, я помню нашу последнюю встречу, тебя били досками, но, похоже, ты забыла ту боль!"

Су Тан холодно усмехнулась над Мадам Чжан и посмотрела ей в глаза. С точки зрения Мадам Чжан эти глаза были подобны на две темные ямы, покрытые густым снегом, темные, холодные и почему-то казавшиеся больше, чем должны быть глаза любого ребенка. Когда Мадам Чжан почувствовала пристальный взгляд этих глаз, она почувствовала, как по её позвоночнику пробежал холодок, а в том месте, где её в последний раз били, внезапно раздалась пронзительная тупая боль.

Тем временем Чэнь Сю Сю пришла в себя и после осмотра поняла, что у Су Тан все ещё была тень, так что она, вероятно, не была призраком. Похоже, правдой было то, что девочка вовсе не была раздавлена насмерть. Ободренная этим осознанием, она быстро отругала в ответ: "Кто здесь выглядит виноватым? Я совсем не чувствую себя виноватой, так почему я должна выглядеть виноватой? Ба, у вас двоих действительно тяжелая судьба, даже когда ваш дом рухнул, вы все равно смогли убежать и остаться в порядке"

Изначально у Су Тан и её брата была репутация 'тяжелой судьбы', и казалось, что снег, обрушивший их дом посреди ночи, только подтвердил эту репутацию. В конце концов, когда семья другого человека сталкивалась с такого рода бедствием, они считали бы себя счастливыми, если бы их не убило, и, вероятно, они были бы, по крайней мере, ранены.

Когда Чэнь Сю Сю закончила свои слова, многие присутствующие тоже начали внимательно

смотреть на Су Тан и её брата, только чтобы увидеть, что с ними действительно все было в порядке. По сравнению с разрушенным домом позади них контраст был слишком резким.

Все они помнили, как недавно, когда Чжоу Сяо Цао упала в воду, Су Тан смогла указать место, куда нырнуть, чтобы спасти её, и теперь возникла ситуация, когда ей, казалось, удалось избежать катастрофы, посланной небесами... некоторые из собравшихся осторожно отступили на несколько шагов назад. Их глаза выдавали их мысли о том, что, возможно, этих брата и сестру действительно коснулось что-то неестественное.

Естественно, Су Тан увидела эту реакцию и совсем не удивилась. С тех пор, как она впервые решила согласиться с планом Су Юн Гуя отправиться на дно реки Цин, она знала, что все будет именно так. Если бы она и её брат действительно умерли, все эти жители деревни посочувствовали бы им и, возможно, даже сказали бы несколько добрых слов.

Однако, если вместо этого они не умрут, она знала, что глаза, которые она видела прямо сейчас, несомненно, будут следовать за ней и её братом в течение многих лет в будущем. Все деревенские смотрели на них с подозрением, странными предрассудками, непониманием и даже со страхом.

Впрочем, ей было все равно. В конце концов, в мире было так много людей, что у неё не было времени заботиться о том, что думал каждый из них. Она просто жила по своим принципам. Если люди относились к ней хорошо, она ответит им взаимностью, а если они относились к ней плохо, она ответит им тем же.

Кроме людей, о которых она заботилась, другие были просто неважными и бессмысленными существами, прохожими в её жизни.

Таким образом, хотя она могла легко видеть, как реагировали эти люди, Су Тан просто сделала безразличное выражение лица и продолжила давить на Чэнь Сю Сю: "Мадам Чэнь, не меняйте тему, ладно? Давайте скажем так, вы пришли ко мне, чтобы украсть мое зерно, верно? Вы признаете это?"

"Чушь! Это зерно принадлежит моей семье, какое тебе до него дело? Все вы, люди семьи Су, такие же, да? Действительно бесстыдны и жадны до чужих вещей", - столкнувшись со своим преступлением, Чэнь Сю Сю не произвела ни малейшего впечатления человека, который был неправ, вместо этого она яростно возразила праведным тоном.

Су Тан увидела отношение другой женщины и холодно фыркнула: "Кто-нибудь, попросите старосту деревни прийти сюда. Сегодня он сможет стать свидетелем того, как мы узнаем, бессовестна ли моя семья Су или это ваша семья Сунь"

В прошлом, после того как Су Юн Гуй отправил Су Тан и её брата 'служить Речному Богу' и они отделились от его семьи, Мадам У вскоре после этого подошла к ним, чтобы обвинить их в краже денег. Тогда это было внутренним делом семьи Су, поэтому Су Юн Цян, как патриарх, мог решать этот вопрос и принимать решения, и не было необходимости идти к старосте деревни.

Однако сегодня все было иначе. Чэнь Сю Сю была женой Сунь Те Чжу и не имела ничего общего с семьей Су. Как патриарх семьи Су, Су Юн Цян мог заниматься делами только своей семьи, но не других.

Су Тан сразу поняла, что Чэнь Сю Сю и Сунь Те Чжу были очень бесстыдными людьми, а Мадам Чжан была ещё хуже, так что было бы трудно решить это в одиночку. Имея это в виду,

она прямо открыла рот и попросила позвать старосту деревни.

Чэнь Сю Сю все ещё сильно надеялась, что её дочь Сунь Гуй Хуа выйдет замуж за сына старосты деревни Ван Сяо Тяня. Так что, конечно, у неё не было никакого желания позволять Ван Чан Хэ приходить и смотреть на этот фарс. Как она сможет произвести хорошее впечатление на своих будущих родственников, если это произойдёт?

"Черт, кому ты пытаешься угрожать? Твой дом только что рухнул, и у тебя закончилась еда. Если тебе нужна помощь, просто скажи об этом. Мы все из одной деревни, как я могу не помочь тебе? Посмотри, я принесла эту еду из дома только для того, чтобы накормить вас, брата и сестру, потому что я боялась, что вы можете умереть от голода этой зимой!"

Чэнь Сю Сю была толстокожей женщиной, способной очень быстро изменить свое мышление. Как только она услышала, что Су Тан хотела позвать Ван Чан Хэ, она тут же сменила свой тон. Однако она по-прежнему не призналась, что украла зерно в своих руках, и вместо этого сказала, что оно было подарком, который она принесла Су Тан и её брату. И, вероятно, чувствуя неудовлетворенность в своем сердце, она даже вставила удар о смерти от голода.

Это был первый раз, когда Су Юн Цяну приходилось иметь дело с такой женщиной, как Чэнь Сю Сю. Он был так зол, что его лицо почернело, но, как мужчине, ему было трудно спорить с женщиной.

Однако у Мадам Чжоу не было таких угрызений совести, и когда она услышала слова Чэнь Сю Сю, она тоже стала очень вежливой: "Кто бы умер от голода? Наша семья Су все ещё может накормить наших детей и без посторонней помощи. Ты действительно думаешь, что люди не могут видеть тебя насквозь?"

Мадам Чжоу не была из тех женщин, которые спорят и ведут себя неразумно, но она, по крайней мере, тоже была женщиной, поэтому, естественно, ей было более уместно говорить в этой ситуации, чем Су Юн Цяну, мужчине.

Мадам Цинь была ещё безжалостнее: "Ба, кажется, человеческие слова действительно не могут исходить из собачей пасти. Детям моей семьи Су никогда не понадобится помощь такой шлюхи, как ты, понятно? Будет лучше, если ты будешь держаться подальше, поняла? Ведь сегодня ты ворует только хлеб, а завтра, кто знает, может ты украдешь человека!"

Когда две женщины внезапно начали прямо ругать её, лицо Чэнь Сю Сю стало уродливым, и она возразила: "Кража зерна - пердеж твоей матери. Кого ты зовешь собакой? Как по мне, это вы, женщины семьи Су, просто стая кусающихся собак. Ваша семья беззастенчиво ворует вещи друг у друга, а потом вы хотите обвинить в этом посторонних, ба!"

Пока говорила, Чэнь Сю Сю сосредоточила свое внимания не Мадам Чжан. Тем не менее, Мадам Чжан действительно была не из тех, с кем легко связаться. До сих пор она молчала, потому что никто не обращал на неё никакого внимания, и она была занята придумыванием оправданий для себя, но когда она услышала, как Чэнь Сю Сю вдруг начала ругать её, она вспыхнула и отругала в ответ: "Ба, все эти вещи принадлежат Су Тан и семье Су. Я просто боялась, что какие-то люди с грязными руками могут прийти и украсть их, поэтому я пришла, чтобы помочь поохранять их. Но я никак не ожидала, что наткнусь на такую гнилую крысу, как ты"

Конечно, Мадам Чжан изначально думала, что Су Тан и её брат мертвы, а поскольку они были мертвы, другие обязательно придут забрать их вещи, так почему бы ей не взять их тоже? Поскольку они были мертвы, им уж точно было все равно на пропажу, и она могла бы

напрямую пойти в городской ломбард и обменять вещи на деньги, и тогда деньги были бы её.

Но теперь, когда Су Тан и её брат появились без единой царапины, она, естественно, поняла, что не сможет ничего отнять.

К тому же, вспомнив, как только что посмотрела на неё Су Тан, Мадам Чжан почувствовала тупую боль, пульсирующую в том месте, где её били в прошлый раз, поэтому поспешно нашла себе оправдание, твердо отказавшись признавать, что она пришла воровать.

Увидев, как обе эти женщины могут превратить черное в белое, Су Тан действительно почувствовала некое восхищение. Конечно же, если вы достаточно бесстыдны, вы непобедимы. Конечно, эти двое могли бы и дальше толкать обвинения туда-сюда, но неужели они думали, что все вокруг них глухие или что-то в этом роде? Неужели они думали, что никто не слышал, о чем они только что говорили?

Несмотря на такое количество свидетелей, они хотели просто снять с себя всю ответственность? Су Тан усмехнулась. Это был действительно прекрасный сон.

<http://tl.rulate.ru/book/51460/2377666>